

Е.В. Тарасова

Казахстанско-российская миграция в советский период: основные тенденции развития

Динамика развития миграционных связей между Россией и Казахстаном в постсоветский период во многом определялась наследием советской эпохи. Советский период в развитии казахстанско-российской миграции представляет собой определенную целостность, прежде всего потому, что миграционные процессы носили преимущественно регулируемый или косвенно стимулированный характер и были связаны с хозяйственным освоением региона, складыванием единого экономического комплекса в масштабе СССР.

Довоенный период советской истории интересен тем, что в эти годы неуклонно возрастает регулирующая роль государства во всех сферах жизни общества, предпринимаются попытки вписать миграцию в более широкий экономический и политический контекст. Плановое, или организованное, переселение должно было разрешить противоречие между аграрным перенаселением в европейской части страны и необходимостью вовлечения в хозяйственный оборот пустующих или недонаселенных территорий Сибири, Казахстана и Дальнего Востока. Таким образом, ставился вопрос о перераспределении трудовых ресурсов между перенаселенными и малонаселенными районами страны. Специфику миграций в Казахстане в значительной степени обусловил кочевой уклад жизни казахского населения, впоследствии перевод кочевников на оседлый образ жизни.

Приход большевиков к власти в октябре 1917 г. резко изменил социально-политическую ситуацию в стране, но не решенные царским и Временным правительствами проблемы остались в наследство новому политическому режиму. Неравномерность экономического развития регионов и диспропорции в расселении были очень ярко выражены. В европейской части бывшей Российской империи по-прежнему остро стоял аграрный вопрос. Голод, массовая безработица в городах, начавшаяся ломка хозяйственного уклада в деревне подстегивали переселенческое движение.

Регулируемые миграционные потоки в рассматриваемый период были представлены несколькими видами:

- плановое сельскохозяйственное переселение;
- промышленное переселение;

· депортации.

Агромиграции оставались одним из важнейших видов переселения. Организованное переселение изначально рассматривалось советской властью как один из способов наделения крестьян землей. При этом оно мыслилось только как акция, производящаяся государством и за счет государственных средств в случае недостатка земельного фонда в отдельно взятом регионе (эти идеи нашли свое отражение в законе о социализации земли). Свободное проявление личной инициативы и участие переселенца в расходах не предполагалось. Вероятно, это можно считать попыткой «национализировать» переселенческий процесс [1, с. 24].

Тем не менее в первые годы после прихода к власти большевиков миграции происходили в основном стихийно, практически без участия государства. У правительства не было средств для финансирования переселенческих мероприятий. В то же время самовольное переселение крестьян в Сибирь и Казахстан имело место, несмотря на попытки местных Советов удержать население и трудности, связанные с Гражданской войной. Грабежи, насилия вынуждали население уходить с территории непосредственных военных действий.

Техническое руководство переселенческими мероприятиями по распоряжению Совнаркома осуществляли сформированные еще до революции переселенческие учреждения. Общее руководство организацией передвижения и обустройства переселенцев осуществляло Переселенческое управление, являвшееся одним из отделов Наркомзема. Для координации переселенческого движения на местах при земельных отделах губернских и уездных советов Европейской России создавались осведомительно-колонизационные бюро [2, с. 36]. Обустройством переселенцев в местах вселения занимался местный переселенческий аппарат, сохранившийся с дореволюционного периода. Губернские советы в Азиатской России были обязаны принять на себя ответственность за устройство переселенцев. Для этого при губернских Советах создавались переселенческие секции и назначались комиссары по переселению.

В конце 1917 – первой половине 1918 г. в переселенческом движении наряду с крестьянами принимали участие фабрично-заводские рабочие. Закрытие многих фабрик и заводов, трудности выживания в городе в условиях Гражданской войны и разрухи привели к тому, что часть городских безработных устремилась в село. Рабочие предпринимали попытки переселяться коммунами, в которые они объединялись еще до выезда. Примером могут служить три первые коммуны петроградских рабочих: «Первое российское общество землеробов-коммунистов» (Обуховский завод), «Второе российское общество землеробов-коммунистов» (Семянниковский завод), «Универсально-кооперативное общество трудовой колонии “Солнечная”» (Охтинский завод), созданные в мае 1918 г. в Бухтарминской долине на Рудном Алтае [3, с. 65–66].

Одним из важнейших факторов миграции стал голод 1921–1922 гг. в Казахстане, который привел не только к росту смертности, но и к активному перераспределению населения как внутри региона, так и за его пределами, к запустению целых сельских районов. За 1920–1922 гг. население Уральской и Актюбинской губерний сократилось на 213,5 тыс. чел, или на 21,8% [4, с. 15]. Из них 95,8% приходилось на сельское, преимущественно казахское, население. Кроме того, вызванное неурожаем бедствие подстегнуло отток земледельческого населения, в основном недавних переселенцев, из Казахстана на Украину, в Туркестан и другие районы. Администрация безуспешно пыталась этот процесс предотвратить. Число выселившихся переселенцев колебалось по отдельным районам от 20 до 60%, наибольшие показатели оттока были в Уральской губернии [5, с. 368]. В то же время неурожай и голод в Поволжье стимулировали переселение из этого региона в Казахстан, преимущественно в западные его районы. В итоге переселенцы пополнили число голодающих в западно-казахстанских губерниях. Таким образом, в первой половине 1920-х гг. миграционные процессы носили спонтанный характер и были обусловлены прежде всего социально-экономическими факторами. Влияние государства на миграционные процессы было не очень значительным.

После окончания Гражданской войны советское правительство обращает внимание на проблемы регулирования крестьянского переселенческого движения. Плановое переселение при советской власти было открыто в Поволжье в 1924–1925 гг. Первым нормативным актом правительства, устанавливающим цели и задачи советского переселения, было постановление

Совета труда и обороны от 17 октября 1924 г. Основная задача советского переселения определялась как «вовлечение в хозяйственный оборот необжитых земель с целью увеличения сельскохозяйственной продукции страны путем рационального, как с точки зрения общегосударственных, так и местных интересов, расселения и эксплуатации естественных богатств колонизируемых районов» [6, д. 7, л. 22об.]. Предполагалось в первую очередь организовать заселение свободных земель в Поволжье, выяснить возможности колонизации районов Дальнего Востока, а также организовать земельно-хозяйственное обустройство неприписных переселенцев в Сибири и Киргизском крае.

Переселение крестьян Украины, Белоруссии и центральных губерний РСФСР началось стихийно. Районные переселенческие организации начали формироваться только в 1926 г. Они были поставлены перед необходимостью производить работы по подготовке земельных фондов и одновременно заниматься устройством уже прибывших в районы заселения ходоков и переселенцев. Приходилось использовать в первую очередь разбросанные по различным районам Сибири и Дальнего Востока фонды старой дореволюционной подготовки.

Переселение в Казахстан в этот период было запрещено, но и туда проникали значительные группы так называемых самовольцев. Точных сведений о масштабах этого переселения нет. По примерным данным, в Казахстан ежегодно переселялось до 10 тыс. чел. из УССР, РСФСР и других районов Союза [6, д. 7, л. 3].

Миграционные процессы начала 20-х гг. не влияли существенным образом на изменение численности населения Казахстана. Анализ данных переписей 1920 и 1926 гг., проведенный Н.В. Алексеенко и А.Н. Алексеенко, показывает, что рост населения Казахстана за эти годы составил всего 2,8% [7, с. 116–117]. Приток переселенцев из европейских губерний в этот период еще не был массовым. Кроме того, сотни людей покидали обжитые места в годы Гражданской войны, во время голода 1921–1922 гг., а затем возвращались обратно.

Наблюдался приток населения в Казахстан не только из европейской части РСФСР, Украины и Белоруссии, но и из Западной Сибири. Анализ материалов переписи 1926 г. показывает, что в этот период в Казахстане проживало 38,7 тыс. чел. уроженцев Западной Сибири, в то время как количество уроженцев Казахстана в Западной Сибири составляло 24,5 тыс. чел. Таким образом, сальдо миграции для Казахстана составляло 14,2 тыс. чел. [8, с. 7]. Помимо Казахстана, только

Восточная Сибирь и Дальний Восток имели в эти годы положительное сальдо миграционного обмена с Западной Сибирью.

18 января 1928 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О задачах переселения, его организации, основах составления планов переселения и о порядке финансирования переселенческих мероприятий», положившее начало плановому переселению в Казахстан и другие, ранее не охваченные переселенческими мероприятиями республики. Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 26 марта 1929 г. было учреждено «в составе Казахского Наркомзема Переселенческое управление, подчиненное в административно-финансовом отношении Наркомзему РСФСР» [6, д. 19, л. 154]. Вопрос о возможности открытия границ республики для массового переселения из других районов страны был поставлен на XVII съезде Советов КазССР в апреле 1929 г. Уже весной 1929 г. переселенческие органы должны были приступить к подготовке земельных фондов в районе Туркестано-Сибирской железной дороги, в Семипалатинском и Павлодарском округах, за счет ассигнованных по смете Всесоюзного переселенческого комитета кредитов [6, д. 19, л. 160]. Подготовка переселенческих фондов включала в себя агроэкономические и гидротехнические обследования, составление землеустроительных проектов, постройку колодцев и т.д. Кроме того, необходимо было обследовать недонаселенные участки дореволюционной подготовки и выяснить возможность открытия на них «ходачества». В характере этих мер четко прослеживается преемственность переселенческой политики советской власти по отношению к дореволюционному периоду.

Ряд областей Казахстана был отнесен к фондам общесоюзного значения. Согласно пятилетнему перспективному плану переселенческих мероприятий на 1928/29–1932/33 гг. 19,7% всех переселенческих кредитов отводилось Казахстану [6, д. 7, л. 9об.]. Предполагалось прибытие в Казахстан из России и Украины 6 тыс. переселенцев в 1930 г. и 43 тыс. чел. в 1931 г. Были сформулированы основные задачи в отношении отдельных районов. В Казахстане перспективным планом намечалось использование свободных земельных фондов для организации крупных колхозов и совхозов, а также индивидуального переселения с целью производства экспортных сортов пшеницы и развития животноводства [6, д. 7, л. 10].

Таким образом, переселенческие мероприятия ставили своей задачей преимущественно сельскохозяйственную колонизацию. Для этого были основания: в Казахстане еще сказывались по-

следствия голода, в сельском хозяйстве не хватало рабочих рук. В то же время в европейской части страны, по данным Госплана СССР, контингент избыточного труда составлял около 23 млн чел.

Курс на коллективизацию сельского хозяйства способствовал изменению организационных форм переселенческого движения в СССР. Органам Наркомзема было рекомендовано удовлетворять в первую очередь заявки на переселение колхозов. Постепенно осуществляется переход от единоличной формы переселения к колхозной. С 1929 г. государство берет на себя только расходы на переселение и обустройство колхозов, льготы для крестьян-единоличников отменяются.

Начало коллективизации в Казахстане было сопряжено с голодом, людскими потерями и повышенной миграционной активностью населения как реакцией на кризис. Политика принудительного перевода кочевников на оседлость, раскулачивание привели к массовым откочевкам коренного населения. Установить точное количество откочевавших в этот период за пределы Казахстана невозможно. С конца 1932–1933 гг. начинается возвращение казахского населения в регион. Однако значительная часть откочевников осталась в местах переселения. Потери населения восполнялись переселениями из России, Украины и других частей страны.

В межпереписной период 1926–1939 гг. из Казахстана уехали более 200 тыс. семей переселенцев, что составило около 1 млн чел. [5, с. 375]. В то же время масштаб плановых переселений в связи с коллективизацией сократился. Восстановление организованного добровольного переселения крестьян происходит в 1933 г. Реформируется система органов управления переселениями: Всесоюзный переселенческий комитет переходит в ведение СНК.

В первой половине 1930-х гг. Казнаркомзем не мог дать точных сведений о наличии свободных земельных фондов для переселения. На местах в этот период осуществлялась передача земель в пользование колхозов. В 1936 г. специалисты Переселенческого отдела НКВД СССР рассматривали как пригодные по своим природным и экономическим условиям под расселение земли, находящиеся в пределах Северо-Казахстанской и Карагандинской областей. В эти области планировалось переселение 60 тыс. хозяйств. В качестве критериев пригодности выступали удаленность от железной дороги, характер почвы, наличие естественных водоисточников [6, д. 140, л. 4]. Исходя из этих критериев были выделены фонды первой очереди Рыковский, Джарашинский и Рузаевский. Недостаточ-

ное использование колхозами и совхозами своих земель предполагало возможность «вливания» в них переселенческих хозяйств [6, д. 140, л. 67]. Отмечалось наличие свободных земельных фондов в Восточном Казахстане, но их освоение в значительной степени осложнялось бедностью почвы, суровыми климатическими условиями, плохой водообеспеченностью.

До 1940 г. массового планового сельскохозяйственного переселения в Казахстан из европейских районов СССР не проводилось, основное внимание уделялось землеустройству местного населения, внутриреспубликанскому расселению, созданию колхозов. 20 апреля 1940 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районах СССР: Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Омской, Челябинской, Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей». Оно предусматривало освоение более 1 млн га целинных и залежных земель, создание на этих землях новых переселенческих колхозов или доприселение в уже существующие.

К августу 1940 г. в Казахстан прибыло 19408 хозяйств (90007 чел.), большую часть которых разместили в Кустанайской, Северо-Казахстанской и Акмолинской областях 23,4, 21,8 и 18,9% переселенцев соответственно [2, с. 238–239]. К концу 1940 г. в Казахстане обосновались 24241 переселенческое хозяйство, 95% из них – в северо-восточных областях республики. 55% хозяйств прибыли организованно, в плановом порядке, остальные «самотеком» [2, с. 261]. Переселенческие семьи прибыли в основном с Украины, из Воронежской, Курской, Рязанской областей, Татарской, Чувашской и Мордовской автономных республик. На юге Казахстана, в Голодной степи, на орошаемые участки переселялись крестьяне из Средней Азии, с Украины, а также корейцы.

Начало процессов индустриализации в СССР повлекло за собой развитие новых видов переселения. Одной из основных задач **промышленного переселения** в первое советское десятилетие было удержание основной массы крестьянского населения в местах их проживания и недопущение наплыва сельского населения в города.

Крупнейшими стройками в Казахстане в довоенный период были Турксиб, Карагандинский угольный бассейн и Балхашский комбинат. В 1926 г. было принято решение о начале строительства Семиреченской железной дороги (позже – Турксиб). Приток добровольцев превышал

потребности в рабочей силе. За три года строительства здесь работало 100 тыс. чел. 26% всех работавших на строительстве Турксиба составляли выходцы из РСФСР [3, с. 48]. В 1931–1940 гг. оргнабор на промышленные предприятия проводился и в Казахстане.

Вторая половина 1930-х гг. также характеризуется такими новыми тенденциями в миграционных процессах, как развитие различных форм **принудительных миграций** (депортации, кулацкая ссылка).

В 1930 г. начинается переселение кулаков. Планировалось переселить в Казахстан 20–25 тыс. семей кулаков, из них 5 тыс. чел с Северного Кавказа [9, с. 64]. По данным В.Н. Земскова, в 1930–1931 гг. в «кулацкую ссылку» в Казахстан были высланы 18092 семьи с Нижней Волги, 11477 семей со Средней Волги, 10544 семьи из Центрально-Черноземной области, 50 семей из Нижегородского края, 2972 семьи из Московской области [10, с. 147–148]. Осенью 1937 г. в Казахстан были выселены корейцы.

Переселенческие мероприятия довоенного периода в значительной степени повлияли на этнический состав населения Казахстана. Данные переписей населения 1926 и 1939 гг. демонстрируют резкое сокращение удельного веса казахов и столь же значительное увеличение доли русских. К 1939 г. казахи не составляли ни абсолютного, ни относительного большинства в КазССР. В результате депортации увеличился также удельный вес корейцев (см. табл. 1).

Таблица 1
Доля основных национальностей
в структуре населения Казахстана [11, с. 222]

Национальности	1926 г.	1939 г.
Казахи	57,1	38,0
Русские	19,7	40,2
Украинцы	13,2	10,8
Татары	1,2	1,7
Узбеки	3,3	1,7
Белорусы	0,4	0,5
Уйгуры	0,2	0,6
Корейцы	0,0	1,6
Дунгане	0,1	0,1
Другие национальности	4,8	4,8

Изменения в этнической структуре были обусловлены не только миграционным притоком неказахского населения, но и миграционной активностью казахов: в начале 1930-х гг. отдельные казахские роды, не согласные с политикой коллективизации, откочевали за пределы страны. В этот же период вследствие ломки традиционного уклада, потери скота часть коренных жителей аулов переселяется в города Западной Сибири, Урала и Нижнего Поволжья.

На наш взгляд, именно в это время миграция становится проявлением противоречия между экономическими интересами Казахской ССР, необходимостью ее дальнейшей интеграции в рамках СССР, с одной стороны, и интересами титульного этноса республики – с другой.

В годы Великой Отечественной войны продолжается усложнение этнического состава населения, появляются новые этнические группы, происходит дальнейшее изменение соотношения основных национальностей. Произшедшие изменения были связаны прежде всего с мобилизацией местных жителей на фронт и оборонную промышленность, прибытием в регион эвакуированного населения из прифронтовых районов, рабочих, специалистов и их семей, вывезенных из западных районов страны. Основная часть эвакуированных была представлена женщинами и детьми. С 1943 г. начался процесс реэвакуации населения. Однако после войны значительная часть переселенцев осталась в Казахстане.

Масштабы депортаций стали расти с началом Великой Отечественной войны. В первую очередь это коснулось немцев Поволжья. В начале прибывших в Казахстан немцев расселяли во всех областях республики, кроме двух западных – Западно-Казахстанской и Гурьевской, поскольку они находились неподалеку от упраздненной автономной республики немцев Поволжья. Впоследствии депортированных немцев стали размещать и на территории Западного Казахстана. Как отмечают исследователи, имели место две волны переселения немцев. Первая – размещение вновь прибывших на специально отведенной территории, а вторая – перемещение в более отдаленные населенные пункты.

В послевоенный период интенсивность и характер миграции существенно меняются. Начинается активное строительство промышленных предприятий, растет удельный вес промышленного переселения. Доминируют факторы миграции, связанные с созданием и освоением новых индустриальных центров, с ростом урбанизации [12, с. 76–77].

Освоение целинных земель было попыткой реализации последнего и одного из самых крупных проектов аграрного переселения в советский период. Он ознаменовался мощным миграционным притоком в Казахскую ССР.

В целинный край включались 5 областей: Целиноградская, Кокчетавская, Кустанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская. По данным отчетов о приеме и обустройстве переселенцев за 1954–1964 гг. плановое переселение

в колхозы и совхозы КазССР осуществлялось из Украины, Белоруссии, Молдавии и Литвы [12]. Однако приток из РСФСР был очень значительным, и даже если не считать его организованным, он был косвенно стимулирован программой освоения целины, соответствующей пропагандистской работой. Целинные колхозы и совхозы принимали массу переселенцев, прибывших «самостоятельно». Наиболее интенсивный период приезда целинников приходится на 1954–1955 гг.

Миграционный поток в Казахскую ССР на освоение целины не ослабевал до середины 1960-х гг. В 1960–1964 гг. в Северный Казахстан прибыли более 2 млн чел. Основная их часть прибыла из РСФСР – 69,3%, УССР – 21,3% и БССР – 4,3% [12, с. 77]. Названия целинных совхозов отражают широкую «географию» миграционных потоков в Казахстан: «Белогорский», «Полтавский», «Пугачевский», «Березовский», «Ульяновский», «Пермский» и т.д.

Основная часть притока первоначально шла в сельскую местность, а с 1956 г. – в города. К началу 1960-х гг. наметился значительный отток переселенцев-первоцелинников в районы первоначального выхода, в города европейской части СССР, города и поселки городского типа в Казахстане. Во второй половине 50-х гг. происходит также отток депортированных народов: к 1959 г. значительная часть представителей народов Северного Кавказа выехала из региона и возвратилась в места прежнего проживания.

Формирование городского населения Казахстана в 1960-е гг. происходило в условиях интенсивной миграции. Этот период характеризуется наибольшим числом прибытий населения в города и рабочие поселки. За период с 1961 по 1965 г. по организованному набору в КазССР прибыло 171 тыс. чел., причем более 93% всех прибывших составили мигранты из других республик. Большинство из них приходилось на долю РСФСР и республик европейской части СССР, главным образом УССР, БССР, Молдавской и Литовской ССР.

Наряду с оргнабором практиковалась и такая форма пополнения кадров, как общественные призывы. Большую роль в такого рода пополнении трудовых ресурсов в тот период сыграл ВЛКСМ. Только на строительство Соколовско-Сарбайского горнообогатительного комбината по комсомольским путевкам в 1959–1965 гг. прибыло из других республик 30 тыс. чел., а на сооружение Карагандинского металлургического завода в 1957–1964 гг. – более 28 тыс. чел. Всего же в начале 60-х гг. шефский контроль

Таблица 2

Миграционный обмен между городами и поселками городского типа КазССР и РСФСР в 1959–1969 гг. [14]

Год	Прибыло		Выбыло		Сальдо	
	Чел.	% от СССР	Чел.	% от СССР	Чел.	% от СССР
1959	225469	36,8	132031	31,3	93438	48,9
1960	220388	35,7	148601	32,8	71787	43,8
1961	186331	32,9	129068	29,4	57263	45,2
1962	165555	30,6	123133	27,5	42422	44,9
1963	154630	30,5	129227	29,9	25403	34,4
1964	143609	30,0	109354	27,8	34255	41,4
1965	159043	30,9	117221	28,2	41822	42,4
1966	165136	30,7	126434	28,6	38704	40,9
1967	157500	28,8	128508	27,8	28992	34,2
1968	154685	27,5	130627	28,1	24058	24,8
1969	152462	26,0	143095	29,2	9367	11,5

ВЛКСМ распространялся на 14 крупных все-союзных строек в Казахской ССР [11, с. 79].

Снижение экономической эффективности целинных земель, ухудшение условий жизни способствовали сокращению миграционного притока в колхозы и совхозы Казахстана. Миграционный обмен между городскими поселениями РСФСР и КазССР в течение 1960-х гг., оставаясь довольно интенсивным, также характеризуется в конце десятилетия снижением абсолютных и относительных показателей (табл. 2).

До 1963 г. миграционный обмен с РСФСР был ведущим компонентом механического прироста населения городов Казахстана, важнейшим фактором урбанизации. С 1963 г. на первое место выходит прирост за счет внутриреспубликанской миграции, и к концу 1960-х гг. она полностью обеспечивает потребность растущих городов и ПГТ в рабочей силе (см. табл. 3). Уже в 1968–1969 гг. мобильность сельского населения Казахстана достигала максимального для СССР показателя – 8,6% [15, с. 43].

С 1968 г. миграционное сальдо КазССР в об-

мене с РСФСР становится отрицательным. Прекращение притока населения в южную зону и устойчивый отток населения из южных районов были на рубеже 1960–1970-х гг. общесоюзными трендами. Изменилась роль центральных районов РСФСР в миграционном балансе СССР в целом и в обмене с Казахстаном в частности. Районы Центральной России (Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный) в течение десятков лет были регионами исхода населения. Люди из этих районов выезжали на новостройки Урала и Сибири, участвовали в освоении целинных земель в Казахстане, с их помощью создавалась промышленность и росли квалифицированные кадры в Средней Азии, Казахстане и Закавказье. Длительный интенсивный отток трудовых ресурсов из центральной зоны привел к тому, что уже в начале 1960-х гг. здесь начинает ощущаться их недостаток, особенно в сельской местности. Поэтому в 1970-е гг. количественные соотношения в потоках мигрантов значительно изменились, и центральная зона стала одним из самых сильных ареалов притяжения мигрантов. В эти миграционные процессы были вовлечены мобильные массы недавних переселенцев и часть коренного старожильского населения. На рубеже 1960–1970-х гг. также осуществлялось активное перераспределение населения из южных республик в Сибирь и на Дальний Восток.

Межреспубликанская миграция по-прежнему имела определяющее значение для формирования этнического состава населения Казахстана: по данным переписи населения 1979 г., казахи составляли 36% населения, русские – 40,8%. Тенденция к росту численности казахского населения четко обозначилась только к концу 1980-х гг. за счет увеличения естественного прироста у казахов и миграционного оттока представителей европейских этносов. В 1976–1985

Таблица 3
Механический прирост населения городов и поселков городского типа КазССР в 1959–1969 гг. по компонентам [14]

Год	СССР	В том числе за счет обмена	
	Чел.	с РСФСР	внутриреспубликанского
1959	190923	48,9	25,3
1960	163913	43,8	24,8
1961	126576	45,2	27,5
1962	94407	44,9	32,0
1963	73840	34,4	54,0
1964	82821	41,4	46,7
1965	98533	42,4	46,9
1966	94554	40,9	57,9
1967	84793	34,2	78,6
1968	96890	24,8	81,3
1969	81974	11,5	92,0

Миграционный обмен между КазССР и РСФСР в 1982–1991 гг. [17]

Период	Прибыло в РФ	Выбыло из РФ	Сальдо для РФ
1982	174794	133231	41563
1983	181378	124642	56736
1984	185229	119789	65440
1985	185793	115785	70008
1986	183129	119455	63674
1987	170914	127878	43036
1988	166213	126243	39970
1989	158679	114749	43930
1990	157401	102833	54568
1991	128906	99380	29526

гг. отрицательное сальдо межреспубликанской миграции составило в Казахстане 652 тыс. чел. [16, с. 20].

Последнее советское десятилетие демонстрирует тенденции, сходные с современными. Сокращается прибытие из РСФСР в Казахстан (табл. 4). В последующие годы именно резкое снижение показателей прибытия на фоне стабильно высокого выбытия из КазССР формирует огромное, отрицательное для Казахстана миграционное сальдо и дает основание говорить об «исходе» нетитульного населения.

Таким образом, складывание советской переселенческой политики и системы органов управления миграционными процессами происходит в середине второй половины 1920-х гг. Растет удельный вес регулируемой миграции, которая в довоенный период носила преимущественно аграрно-сельскохозяйственный характер. Характер переселенческой политики имеет определенные черты преемственности по отноше-

нию к дореволюционному периоду. Качественно новой чертой этой политики было предпочтение коллективных форм переселения. Миграционный обмен между Казахстаном и Россией осуществлялся в условиях единого правового, экономического и социального пространства.

В послевоенный период миграции из регионов РСФСР в Казахстан были уже не только аграрными, но и связанными с урбанизацией, централизованным перемещением трудовых ресурсов. До конца 1960-х гг. Казахстан имел положительное миграционное сальдо в обмене с Россией. В результате исчерпания миграционного потенциала центральных регионов РСФСР и завершения крупных аграрных и промышленных проектов на территории КазССР (освоение целины, строительство промышленных предприятий) резко сокращаются показатели прибытия из России, миграционное сальдо Казахстана в обмене с РСФСР становится отрицательным.

Литература

1. Исторический опыт регулирования миграции населения в России. М., 1994.
2. Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). Томск, 1976.
3. Базанова Ф.Н. Формирование и развитие структуры населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1987.
4. Каржаубаева А.И. Роль миграционных процессов в формировании современного населения Западного Казахстана (конец XIX–XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уральск, 2003.
5. История Казахстана: народы и культуры. Алматы, 2001.
6. РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1.
7. Алексеенко Н.В. Население Казахстана за 100 лет (1897–1997 гг.) / Н.В. Алексеенко, А.Н. Алексеенко. Усть-Каменогорск, 1999.
8. Переведенцев В.И. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965.
9. Полян П. Не по своей воле: история и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.
10. Земсков В.Н. Спецпоселенцы (1930–1959 гг.) // Население России в 1920–1950-е гг.: численность, потери, миграции. М., 1994.
11. Гладышева Е.Н. О взаимовлиянии миграции и национального состава населения (на материалах Казахстана) // Статистика миграции населения. М., 1973.
12. Котов В.И. Народы союзных республик СССР. 60–80-е годы. Этнодемографические процессы. М., 2001.
13. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 42, 134, 255, 394, 526, 902, 1056, 1217, 1364, 1503.
14. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 28. Д. 1319. Л. 1244.
15. Население СССР : справочник. М., 1983.
16. Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М., 1996.
17. Составлено по: Демографический ежегодник России. 2001. [Электронный ресурс]